

УДК 631.15

Г.А.Ефимова

РЕНТНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА В АПК РОССИИ*Институт экономики и управления НовГУ*

There is an analysis in agro-industrial complex, resulted from ground-rent. It is pointed out that the system of ground income and payment in modern Russia is directed to the aggravation of differentiation of income as between fields, spheres, economic subjects as between regions. The conclusion about the necessity of levelling of absolute ground-rent is made here.

Аграрная реформа в Российской Федерации не смогла создать адекватных стимулов для развития аграрных отношений, так как проблемы АПК чаще всего рассматриваются и решаются на уровне следствий, а не причин. Экономические законы не увязаны с методологией управления АПК. При этом в развитых странах экономические законы составляют фундаментальную основу не только аграрной, но и всей экономической политики [1]. Так, в США границу между экономическим законом и долей государственного вмешательства в управлении аграрной сферой определяют условия конкуренции. Но условия конкуренции являются следствием рентных отношений, проявляющихся как результат нарушения пропорций обмена.

Земельная рента закономерно вменяется аграрным отношениям, определяя причину их развития. Спекулятивная деятельность с 1990 г. через рентный механизм неуклонно замещает реальный сектор экономики. Задолженность по обязательствам сельского хозяйства в РФ в 2003 г. составила 346,7 млрд руб. против 278,2 млрд руб. в 2001 г. [2]. Производственные факторы по причине снижения производительности обесцениваются.

В течение последних двух лет в экономике РФ идет процесс спекуляций с выделенными и оформленными участками земли от 300 гектаров и выше. Ничего общего с рыночными признаками нормально-го земельного оборота этот процесс не имеет. Сель-

скохозяйственные угодья приносят дивиденды безотносительно к результатам ее обработки. Земля вовлекается в спекулятивный оборот, а потребительские рынки монополизированы. Например, по данным исследования АС Nielsen Retail Audit доля «Вимм-Билль-Данн» по объему выручки занимает сегодня 40% рынка молочной продукции России, «Данон» — 30%, «Петмол» — около 10%, остальные компании — порядка 2-7% [3]. В результате производительные факторы обесцениваются и замещаются спекулятивными факторами. Мультипликативно происходит снижение объемов производства других отраслей реального сектора. Адекватно снижению реальной стоимости национального производства снижается реальная стоимость земли, труда и капитала. Национальная денежная единица наполняется инфляционным содержанием, а энергоресурсы, обесцененные в национальной экономике, остаются дорогими на мировом рынке, куда они и устремляются, увеличивая доходы их правообладателей, рентоориентированное поведение которых выражается в процентной политике ЦБ РФ и укреплении роли иностранной валюты, за которую продаются энергоресурсы.

В цивилизованном рынке спекуляция ограничена рамками различий в издержках производства и обращения, обусловленных неравномерностью технического прогресса, и поэтому является корректором рыночных отношений. Джон Стюарт Милль, Джон Милльс и Альфред Маршалл связывали эконо-

мический кризис с товарными спекуляциями, а приходу товарных спекуляций определили в дифференциации цен [4]. Поэтому экономически целесообразно нивелировать стоимость спекулятивных факторов при помощи земельных платежей и обеспечить индивидуализацию стоимости производительных факторов рентного дохода.

Эту логику подтверждают налоговые системы многих зарубежных стран, построенные по принципу нивелирования резких различий доходов между отраслями и регионами. В США прогрессивное налогообложение индивидуальных доходов, прибыли корпораций позволяет выравнивать резкие отклонения между доходами экономических субъектов. Различия в экономическом состоянии штатов по причине различной обеспеченности природными ресурсами нивелируются при помощи дифференцированной ставки налога с продаж. В Германии применяется вертикальное и горизонтальное налоговое выравнивание не только сельского хозяйства, а всей экономики. Налог с оборота охватывает 75% земель (42,5% сбора по стране) и распределяется между землями пропорционально числу жителей. В России налог с продаж отменен с 2004 г., а НДС этих функций не выполняет [5].

Система земельных доходов и платежей в современной России, наоборот, направлена на обострение дифференциации доходов как между отраслями, сферами, экономическими субъектами, так и регионами. Внутренняя цена на продукцию топливной промышленности находится в руках всего семи вертикально интегрированных образований. Манипулируя предложением, они имеют возможность поддерживать финансовую стабильность своих предприятий и препятствовать развитию конкурентного напряжения отрасли, извлекая абсолютную ренту.

Общественная производительность труда в сельском хозяйстве стабильно в 3-5 раз ниже общественной производительности труда в промышленности, что является основной причиной диспаритета цен. Отношение сводного индекса цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию и на приобретаемые промышленные средства производства составило в 2003 г. всего 0,23 к его величине в 1990 г. Поэтому производство тракторов сократилось с 214 тыс. ед. в 1990 г. до 8,7 тыс. ед. в 2004 г., зерноуборочных комбайнов — с 65,7 до 7,9 тыс. ед. [6]. Материально-техническая база отрасли сократилась по сравнению с 1990 г. более чем вдвое. В результате если уровень производительности труда в СССР был в 4-5 раз ниже, чем в США, то за годы российских реформ этот разрыв увеличился до 7-10 раз.

Земельная рента, являясь причиной диспаритета цен, декапитализировала сельское хозяйство. С начала реформ произошло сокращение физического объема инвестиций в 34 раза.

В странах Европейского Союза, как известно, действует долговременная программа выравнивания доходов аграрного населения со средними доходами всех работающих. В России 55-60% сельхозпредприятий функционирует в худших по сравнению с другими хозяйствами природно-экономических усло-

виях. При этом в России отсутствует системная рентная политика выделения бюджетных средств для развития АПК. Каждый регион применяет свои схемы выделения бюджетных средств.

Современное состояние российского АПК существенно отличается от положения аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой. В странах ЕС в среднем за 2000 — 2003 гг. поддержка сельского хозяйства составила 730 долл. на 1 га сельхозугодий, в США — 94, в Канаде — 62, а в России — всего лишь около 10 долл. [7].

С 1995 г. в России предпринимаются попытки «реанимировать» АПК при помощи Федеральной продовольственной корпорации и ее территориальных отделений в субъектах РФ. При этом отсутствует механизм государственных товарных интервенций в сочетании с ценовыми дотациями и компенсациями сельскохозяйственным производителям. С 2002 г. закупочные и товарные интервенции в РФ проводит Национальная товарная биржа, входящая в группу ММВБ. Агентом по закупке зерна в интервенционный фонд выступает Федеральное агентство по регулированию продовольственного рынка [8]. При этом отсутствует научно обоснованная система установления закупочных цен.

Основную долю ренты извлекают посредники, хотя и между ними обострилась конкуренция. Разница между максимальной и минимальной ценами посредников составляет 14,7 долл. за 1 т зерна [9].

Крупные отечественные агрохолдинги, являясь формой выживания в безрентных условиях, монополизируют АПК. Так, агрохолдинг «Разгуляй» в 2004 г. имел годовой оборот по производственным и торговым операциям более 720 млн долл. Группа контролирует 11,8% сахарного рынка и 9,3% межрегиональной торговли зерном, 15,8% рынка крупы и 3,2% рынка муки [10]. При вступлении России в ВТО на российский рынок придут транснациональные корпорации. Если брать зерновое хозяйство, то следует ожидать прихода таких компаний, как «Бунге», «Гленкор», «АДМ», «Каргилл», и тогда примат собственной продовольственной продукции будет подорван окончательно.

Этот процесс уже начался. Так, холдинг «Руссагро», работающий на зерновом, масличном и сахарном рынках, в 2005 г. продал часть своего бизнеса американской компании «Каргилл», которая уже владеет зерновым элеватором в Новороссийске. Покупка нового терминала усилит позиции американской компании на российском зерновом рынке [11].

Отечественные крупные компании с целью укрепления финансовой мощи осуществляют инвестиционную программу приобретения новых промышленных активов по зерновому и сахарному направлениям. Компания «Разгуляй» активно размещает на ММВБ облигационные выпуски и стремится достичь контроля над рынком сахара в ближайшее время не менее 20%, над рынком зерна — 12% [12].

Конкурентную борьбу среди гигантов в реальном секторе экономики РФ провоцирует рост доходов от спекуляций с недвижимостью. Московская земля продается с дисконтом 90% [13]. Спекулятивные

структуры всеми силами активизируют рыночный оборот прав на земельные ресурсы. Всемирный банк одобрил заем России в размере 100 млн долл. на проект формирования Государственного кадастра объектов недвижимости с целью ускорения спекуляций на рынке недвижимости [14]. Общество России систематически оплачивает рост спекулятивных доходов, а национальная экономика России обесценивается и деградирует. Доля сельского хозяйства в стоимости основных фондов в 2003 г. составила 4,5% против 11,4% в 1990 г., а доля инвестиций за этот же период упала с 15,4% до 2,9% [15].

В структуре затрат на производство продукции промышленности в Новгородской области материальные затраты в 1990 г. составляли 63,8%, а затраты на оплату труда — 15,7%, т. е. органическое строение капитала равнялось 0,246, а в сельском хозяйстве этот показатель составлял 0,377. В 2001 г. органическое строение капитала в промышленности Новгородской области уже составило 0,188, а в сельском хозяйстве — 0,189, т. е. спекулятивные доходы съедают реальный сектор [16]. Снижение органического строения капитала в сельском хозяйстве способствует снижению органического строения капитала в промышленности. Поэтому необходимо соотносить размер субсидий в сельское хозяйство с той разницей стоимости продукции, которая обусловлена различием в органическом строении капитала с целью вменения экономической ренты дифференциальной ренты II.

Если дифференциальная рента II будет вменена экономической ренте, то интеграционные процессы в АПК будут основаны на инновационных мотивациях. Индустриализация сельского хозяйства раскрутит маховик индустриализации всей экономики, так как сельское хозяйство является мультипликатором развития других отраслей экономики. По расчетам ВНИИЭСХ рост объема производства в сельском хозяйстве на 1 тыс. руб. влечет за собой увеличение потребности в выпуске машин и оборудования на 2,3 тыс. руб. Один работник сельского хозяйства спосо-

бен обеспечить занятость еще 6-7 человек в других сферах производства [17].

Вывод

Условия трансформации дифференциальной ренты II в экономическую ренту состоят в следующем: 1) абсолютную земельную ренту следует нивелировать субсидиями в АПК; 2) дифференциальную ренту I следует нивелировать налогом. Но эти два условия не дадут производительного результата, если не будут выполнены третье условие, которое состоит в необходимости регулирования процентной ставки, арендной платы и инвестиционной цены земель в рамках значений дифференциальной ренты II, имеющей общественный характер.

1. Сагайдак А. // АПК: экономика, управление. 2002. №8. С.22.
2. Россия в цифрах. 2004: Краткий стат. сб. / Фед. служба гос. статистики. М., 2004. С.341.
3. Деньги. 2005. №6. С.32.
4. Доверие и кредит: Джон Стюарт Милль, Джон Милльс, Альфред Маршалл. Классики кейнсианства: В 2-х т. Т.2. Экономические циклы и национальный доход. Ч.III-IV / Э.Хансен. Сост. А.Г.Худокормов. М.: Экономика, 1997. С.431.
5. Финанс. 2003. №41. С.15.
6. См.: Ушачев И. // АПК: экономика, управление. 2005. №6. С.4-5.
7. См.: Там же. С.7.
8. Финанс. 2005. №31. С.39.
9. Там же.
10. Российская газета от 22 ноября 2005 г.
11. Финанс. 2005. №33. С.69.
12. Финанс. 2005. №46. С.50.
13. Финанс. 2005. №39. С.92.
14. Российская бизнес-газета от 12 июня 2005 г.
15. Ушачев И. // АПК: экономика, управление. 2005. № 5. С.24-32; № 6. С.3-12.
16. Расчеты сделаны на основании материалов стат. сб.: Сельское хозяйство Новгородской области / Госкомстат России. В.Новгород, 2002.
17. Ушачев И. // АПК: экономика, управление. 2005. № 5. С.24-32; № 6. С.3-12.